

ВТОРАЯ КНИГА

ALEXD, IANA MEIJER

НЕ СТРОГО
БИЗНЕС

**Алекс Д
Лана Мейер**
(Не)строго бизнес
Серия «Бизнес/любовь», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56553875

Аннотация

ЭМИЛИЯ: Цель Адриана Батлера достигнута и контракт на мое тело у него в кармане.

«– Ты должна запомнить основные правила: никакой одежды в постели.

Никаких других мужчин.

Никаких разговоров.

Полный доступ, когда и куда я захочу.»

Я проиграла сражение, но главное противостояние впереди, и я сделаю все, чтобы выйти из него непобеждённой.

АДРИАН: Гордеева действительно могла сесть в мое кресло.

Для этого нужно было совсем немного.

Не быть такой возбуждающе-сексуальной.

Не подходить ко мне на «Распутной Джен».

Выйти замуж за Демидова-младшего.

Не повезло тебе, детка. Ты сильно накосячила. Облажалась по всем статьям.

Теперь мое кресло тебе светит в единственном случае, если в нем буду сидеть я.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	39
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Алекс Д и Лана Мейер (Не)строго бизнес

Глава 1

Адриан

– Я твоя на постоянной основе. Больше никакого цирка и сопротивления. Ты купил меня, мистер Батлер, – Эмилия произносит слова, которые я жаждал услышать, затевая этот театр абсурда. Уверенно, в меру смиренно, но не опуская головы, не разрывая состязания взглядов. Красивая, покорная, обнаженная и невыносимо-сексуальная, полностью в моей власти, на моей территории и готовая играть по моим правилам. Можно начинать пировать и пользоваться всем, что вижу сейчас перед собой. Эмилия отступает на шаг назад, и я не делаю попытку удержать гордячку. Зачем? Ее трусики в моем кармане, ее тело в моей личной собственности. Только в моей. На полгода. Кастрирую любого, кто приблизится. Не знаю, почему для меня это так важно. Пару часов назад я был готов порвать на части обоих Демидовых от гадкого предположения, которое пришло в голову после слов упившегося в хлам мажора о том, что его отец лично оценил зад-

ницу Гордеевой.

Черт, Батлер, когда ты успел стать таким собственником?

Это не твое гребаное дело, с кем спала гордячка до тебя.

Нет, бл*дь, мое! Мое! Потому что она и после меня раздвигала ноги для своего тупого женишка. Собиралась за него замуж, планировала детей, дом семью, целую гребаную жизнь, где Адриану Батлеру досталось место постыдного скелета в шкафу, мимолетного курортного приключения и главного злодея, которого можно угостить вином с транквилизаторами, чтобы очередной раз посмеяться и щелкнуть по носу.

Не на того напала, детка. Я сравняю счет и оставлю тебя далеко позади.

Ее ошибка в том, что она слишком поздно увидела во мне достойного соперника. Первое впечатление неизгладимо. Круизный лайнер, долгожданный отпуск, легкомысленный бармен, легкий алкоголь, солнечный зной...

«Просто секс».

«Просто трахни меня, и всё».

Но, увы, детка, просто не получилось.

В свете моих размышлений, ее следующий вопрос звучит двусмысленно.

– Надеюсь, ты доволен приобретением? – все-таки Гордеева не способна усмирить свой дерзкий язык, а я слишком измучен и зол, чтобы подыгрывать, но, как ни странно, делаю именно это.

– Мне нужно получше рассмотреть, чтобы принять окончательное решение, – я не шевелюсь, пожирая взглядом совершенное тело: изящную линию шеи, расправленные плечи, красивую высокую грудь с малиновыми сосками, выступающие ключицы, тонкие запястья, плоский живот, осиную талию, точеные бедра, длинные ноги, изящные щиколотки, маленькие, словно у Золушки ступни с крошечными пальчиками и перламутровыми ноготками.

Да, я однозначно доволен приобретением и мне не терпится перейти от официальных вопросов к горизонтальным позициям.

– Раздвинь ножки, детка. Ты спрятала самое интересное, – низким голосом требую я. Гордеева приподнимает подбородок, откидывая за спину темную копну шелковистых волос. Я помню, как собирал их на затылке и накручивал на кулак, мощно вбиваясь сзади; помню, как она бесстыже прогибалась и громко стонала, и какой чертовски узкой и неопытной казалась.

– Так достаточно широко, мистер Батлер? – с едкой иронией спрашивает Эмилия, расставляя ноги. Мой взгляд беспрепятственно впивается в неприкрытую бельем промежность. Какое-то время я жадно рассматриваю аккуратные розовые складочки, гладковыбритые и нежные, вспоминая, каково это – находиться внутри, двигаться жестко и неудержимо, ощущая тугие горячие тиски ее сокращающихся мышц, рычать от острого удовольствия, мощно кончать и начинать

сначала, не дав нам обоим отдышаться. К слову, действие препаратов, которыми меня опоила Гордеева выветрилось пару часов назад, но ей необязательно знать о том, что я хочу ее до звона в яйцах.

– Что я еще могу сделать для тебя, Адриан? – с придыханием интересуется хитрая бестия. Она переигрывает и слишком сильно старается выглядеть невозмутимой и равнодушной. Я поднимаю тяжелый взгляд к ее лицу.

– Почему я не верю тебе, детка? – думаю вслух, всматриваясь в застывшие черты и остекленевшие глаза, в которых притаились тьма и горечь. Проигрывать всегда неприятно, горько, а иногда и мучительно больно. Я знаю это, как никто другой. Неоднократно испытывал на собственной шкуре. *Мне приходилось отступать, принимая поражение, но я делал это исключительно для того, чтобы провести перемещение сил и спланировать следующий ход.* Наверное, поэтому так четко ощущаю фальшь и наигранность.

Гордеева не смирилась, она взяла тайм-аут.

А я собираюсь взять ее.

Но не сразу. Не сейчас. Не так, чтобы ей было проще и легче ненавидеть меня.

Эмилия заслужила наказание, но оно будет не таким, как она представляет. Принуждение, физическое насилие, осознанная жестокость – не те инструменты, которые подходят для дрессировки стержневых самоуверенных сучек вроде Гордеевой. Я начну с того, чем Эмилия дорожит больше

всего и когда закончу, она сама протянет мне поводок.

– Придется постараться, малышка, – и снова мысли вслух. Гордячка насмешливо вскидывает бровь.

– Хочешь сказать, тебе нужна помощь, Эйд? – ее голос сочится неприкрытой иронией и злорадством. – Может, подождем, когда само заработает? – не дождавшись ответа, Эмилия отступает назад и грациозно опускается упругой задницей на кровать. Слегка откидывается назад, опираясь на ладони и тем самым притягивает мое внимание к своим упругим маленьким сиськам с торчащими сосками.

– Я не люблю ждать, детка, – озвучиваю немаловажный факт, с которым ей придется считаться в будущем. – Не переносу, когда кто-то мешает моим планам, – неторопливо приближаюсь к ней и останавливаюсь, когда между нами остается пара шагов. Ей приходится запрокинуть голову, чтобы видеть мои глаза и выражение лица. Она безуспешно пытается читать меня, гадая, что я сделаю дальше. Самоуверенная маска хладнокровной стервы трещит и осыпается, показывая испуганную девчонку, которую я уже видел в каюте лайнера.

Под собой.

Трусиха ты, детка.

Сейчас Эмилия находится в идеальной позиции. Мне чертовски нравится этот ракурс. Нравится смотреть на нее сверху вниз и остро ощущать внутреннюю борьбу, которую она ведет с самой собой. Полные губы подрагивают, дыхание

срывается, зрачки расширены. Уязвимая, напуганная, загнанная в угол нашим соглашением, но слишком гордая, чтобы показать свою слабость и умолять об отсрочке.

– Не люблю, когда голая женщина в моей постели болтает, а не занимается прямыми обязанностями, – продолжаю я севшим голосом. – Не люблю, когда кто-то ставит под сомнение мои сексуальные способности. И я не выношу, когда меня дурят, девочка. Мама учила тебя, что играть с огнем опасно?

– Моя мама умерла, – произносит она тихо.

– А у меня ее никогда не было, но я как-то выжил, и ты сможешь, – хладнокровно отвечаю я, приподнимая пальцами ее подбородок.

– Обычно в таких случаях выражают соболезнования, – Эмилия заметно напрягается, глядя на меня с немым укором. Воспитывать меня вздумала, дурочка.

– У нас необычные отношения, – говорю я, скользнув большим пальцем по ее нижней губе. – Я не умею соболезновать, детка. Мне довелось хоронить только собственные наивные иллюзии. И я по ним не скучаю. Нисколько.

– Значит, тебе повезло, Эйд, – в темных глазах снова вспыхивает злость.

– Я бы так не сказал, Эми.

– Я бы хотела, чтобы ты называл меня полным именем, – она сжимает губы, когда я пытаюсь протолкнуть палец в ее рот. В моем жесте нет сексуального подтекста. Просто хочу,

чтобы она наконец заткнулась.

– Мы уже выяснили, что твои желания здесь не учитываются, – небрежным тоном напоминаю я и опускаюсь коленями на пол, выравнивая наши позиции. – Если только они не совпадают с моими.

Гордячка вздрагивает всем телом, когда мои ладони уверенно ложатся на ее бедра.

– Этого никогда не случится, – не слишком убедительно протестует Эмилия.

– Посмотрим, детка, – небрежно бросаю я, ленивыми неторопливыми движениями поглаживая плотно сжатые ножки. Ее кожа теплая, бархатисто-нежная, и вся покрывается мелкими мурашками от легких прикосновений моих ладоней. Вишневые глаза настороженно смотрят в мои, губы приоткрываются, потому что гордячке вдруг становится мало воздуха.

– Ты очень красивая, Эми, – приглушённо говорю я, не прекращая расслабляющих прикосновений. – И это не банальный комплимент. Я редко встречал по-настоящему красивых женщин. Ты одна из них, – она хмурит брови, не желая быть «одной из», но так уж устроен мир. Никто не оригинален. Даже я. – Твоя красота прячется от назойливых глаз и выстреливает не сразу, словно ты намеренно скрываешься в своем удобном мирке. Ты наверняка проходила различного рода курсы личностного роста и саморазвития и из краткой теории психологии знаешь, как просто стать невидим-

кой, обладая идеальной внешностью. Все, что ты транслируешь находится здесь, детка, – я дотрагиваюсь указательным пальцем до ее виска и невесомо веду им вниз по щеке, обвожу скулы, рисую контур на горячих сухих губах, поглаживаю пульсирующую венку на тонкой шее. – Твоя сексуальность у тебя в голове, и, если ты перестанешь сдерживать природные инстинкты, я покажу, насколько чувственной ты можешь быть, – Эмилия задерживает дыхание, когда я беспрепятственно раздвигаю её колени и придвигаюсь ближе. – Знаешь, почему я запал на тебя, Эми?

Она отрицательно качает головой. Черные зрачки сливаются с радужкой, и я вижу в них свое отражение. Мои пальцы ласково пробегают по ее позвоночнику, ладони скользят по напряженной спине, поднимаются к плечам и бесконечно-медленно сползают к ягодицам, несильно сминают и снова устремляются вверх, перемещаются на талию, разглаживая натянутые мышцы.

– Потому что ты этого захотела, – на щеках и плечах Эмилии вспыхивают яркие пятна, в затуманенных глазах проскальзывает несогласие. – Поверь, детка, очень мало мужчин будут пытаться заполучить в свою постель женщину, которая не хочет секса. Существует осознанное, явное влечение, согласованное с разумом, логикой и чувствами, а есть подсознательное, скрытое, неправильное, непредсказуемое, неконтролируемое и поэтому пугающее. Ты можешь возражать, но я говорю сейчас не с твоим разумом.

– Ты сумасшедший, да? – шумно выдыхает Эмилия, втягивая мышцы живота, когда на него переключаются мои осторожные пальцы.

– Ты можешь думать, что угодно, Эми, – шепчу я, чувствуя, как покрываюсь испариной от каменного напряжения в штанах. Предательские капли пота выделяются на лбу и висках. Мышцы сводит от бездействия. – Выстраивай любые теории в своей голове, а тело оставь мне, – голодным взглядом обжигаю налившуюся вздымающуюся грудь с крошечными твердыми горошинками. Склонив голову, я поочерёдно обвожу нежные ореолы кончиком языка, жалю и дразню затвердевшие вершинки. Эмилия сдавленно всхлипывает и пахнет точно так же, как я запомнил. Цитрусовые нотки духов и пряного возбуждения, мгновенно посылающие в мой мозг десятки горячих картинок с обилием эротических поз, в которые я буду сегодня пробовать свое «приобретение».

– Сожрать хочу тебя, детка, – хрипло бормочу я и жадно втягиваю в рот сосок, одновременно лаская пальцами низ ее живота, и, неумолимо спускаясь ниже. Ответная дрожь нетерпения проходит по обнаженному женскому телу, инстинктивно выгнувшемуся навстречу моим прикосновениям. Приподняв голову, я заглядываю в покрасневшееся лицо Гордеевой, сжимая ладонью грудь, и, потирая сосок подушечкой большого пальца. Другая рука бесцеремонно обосновывается между раздвинутых ног и переходит в активное наступление.

– Наши желания начинают совпадать, Эми? – чувственным полушепотом спрашиваю я, намеренно-неторопливо и осторожно поглаживая горячие складочки. Наклоняюсь так, чтобы наши губы почти соприкасались, неотрывно глядя в насыщенно-черные, словно маслины, зрачки.

– Ты хочешь меня сожрать, а я хочу тебя убить, – опалая меня горячим дыханием, огрызается моя неудовлетворённая распалённая злючка.

– Неправда, ты хочешь, чтобы я тебя трахнул, девочка. Давно хочешь. Бесишься, но все равно течешь, когда даже просто думаешь обо мне, – ухмыляюсь я и резко заталкиваю в нее два пальца, ощущая, как влажные мышечные стенки плотно сдавливают фаланги. Охренеть, как узко, несмотря на обилие смазки, но я знаю, что поможет маленькой тугой девочке максимально расслабиться. Сделав несколько ритмичных движений внутрь и наружу, сгибаю пальцы внутри ее лона и начинаю усиленно стимулировать верхнюю стенку ее лона. Ориентируясь на прошлый опыт, меняющие высоту постанывания Эмилии и инстинктивные реакции ее тела, я безошибочно нахожу взбухшую пульсирующую эрогенную точку, которая чувствительна далеко не у всех. Несколько интенсивных надавливаний, и Эмилия громко вскрикивает и впивается когтями в мое запястье. В глазах изумление, губы дрожат.

– Не надо, – в ее голосе звучит непонятное мне отчаяние. Она пытается сдвинуть ноги, но пара умелых движений, и

они распахиваются сами. – Боже, Эйд, прекрати. Я сейчас...

– Я не дам тебе кончить, пока сам этого не захочу, – «успокаиваю» я явно стыдящуюся своей отзывчивости гордячку, что в очередной раз ставит меня в ступор. Разве опытная женщина ведет себя так скованно? Разве она будет бояться оргазма и сопротивляться удовольствию?

– Ты прекрасна, детка. Выкинь все из головы. Здесь нет никого, кроме нас, – выдаю я, повинуюсь какому-то нелепому наплыву нежности.

– Ты уже это говорил, а потом угрожал мне распространением видеозаписи. «*Никто не узнает*», – повторяет слово во слово мою фразу, которую я произносил в образе бармена, запавшего на гостью лайнера. Злопамятная кошечка. Показывает коготки и одновременно подставляется под ласкающие ее пальцы.

– Нет никаких записей, детка. Я их стер сразу же, как получил. Я похож на того, кто позволил бы сунуть нос посторонним в свою личную жизнь?

– Ты... – начинает шипеть Эмилия и срывается на стон, сильнее пригибаясь назад, и, елозя попкой по шелковому покрывалу. Бл*дь. Невыносимо смотреть на то, как мои пальцы вбиваются в текущее лоно с развратно с хлюпающими звуками, и не имея возможности даже дрончить.

Я представляю, как она будет кричать и биться во время оргазма, и возбужденный орган сильнее натягивает ткань брюк, заставляя меня до скрипа стиснуть зубы. Чтобы как-

то облегчить свои мучения, вжимаюсь пульсирующей эрекцией к боковине матраса, хотя, я с большим удовольствием натянул бы на свой член дерзкий рот Гордеевой. Но всему свое время, как говорится.

Облизав пересохшие губы, я провожу языком по губам Эмилии и врываюсь внутрь, заглушая судорожные хриплые стоны. С грудным рычанием пожираю податливый рот, трахая его языком, пока мои пальцы ритмично вбиваются снизу. Она уже близко, дрожащая и чертовски мокрая, а я хотел помучить ее подольше.

– Да, тут целый потоп, детка, – оставив в покое истерзанные губы, я смотрю на задыхающуюся, вспотевшую от борьбы с собственным телом Гордееву, успевая словить выражение мучительного напряжения на ее лице. – Не похоже, чтобы прошлой ночью тебя хорошо оттрахали, Эми, – озвучиваю свои наблюдения. Она распахивает потемневшие глаза, устремив на меня удивленный взгляд. – Ты не кончаешь с ним, детка? Я прав? Поэтому боишься со мной. Поэтому дерзишь и убегаешь. Тебе страшно, девочка, – опустив голову, я облизываю сосок, глядя в пылающие глаза Эмилии. – Думаешь, это будет что-то значить? Что ты захочешь большего, чем просто секс и контракт?

– Замолчи, – кусая губы, и, комкая в кулаки покрывало, рычит на меня оскорблённая горячка. Я втискиваюсь между ее бедер, продолжая усиленно трахать ее пальцами.

– Но это же так и есть, девочка. Ты трусиха, а не уверен-

ная в себе расчётливая деловая сука, способная выжать из ситуации всевозможную выгоду. Ты же могла, детка. *Я бы все тебе дал. Сам.*

– И ты дашь, Эйд. *Клянусь, ты мне все отдашь!* – Впиваясь когтями в мое плечо, обещает Эмилия и, откинувшись на спину содрогается всем телом от накрывшей ее первой волны оргазма. Я ни на секунду не отвожу тяжелого голодного взгляда от ее лица, пока она с криком кончает на мои пальцы. Меня самого мелко трясет от болезненного возбуждения, требующего удовлетворения, но ощущения, которые я испытываю, наблюдая за экстазом извивающейся в моей постели гордячки, гораздо сильнее и масштабнее банальной похоти. И это, бл*дь, меня чертовски напрягает. Мое помешательство на этой девушке переходит все мыслимые и немыслимые пределы и становится опасным. Для нас обоих.

Наверное, правильнее было бы оставить ее сейчас, с влажными бедрами и распятой гордостью, не давить сильнее, чтобы окончательно не разбить. Но я не смог, не ушел. Мое эгоистичное желание довести Эмилию до бессознательного состояния оказалось выше доводов рассудка.

И я довел. Языком, губами, пальцами. Заставил охрипнуть от криков, обрушив на неискушенную девчонку весь многолетний арсенал, приобретенный с умелыми дорогими шлюхами. Эмилия сто раз пожалела о глупой выходке с вином, на практике поняв, что я способен затрахать ее до хрипоты, независимо от наличия или отсутствия эрекции. Она

умоляла остановиться, но у нее не было шанса. Я хотел вытравить из ее тела и мыслей всех, кто был до меня и заранее обрекая ее будущих любовников на провал. Я действовал жестко, расчетливо и испытывал темное удовлетворение, подводя ее к новой грани, выше которой она еще не летала. Эмилия этого не хотела, не просила меня показать ей звезды, это я должен был доказать ей, что лучший и других таких не было и не будет. Моя гребаная ахиллесова пята. Когда-то я использовал совсем другие способы, но мальчик вырос, а внутренняя потребность осталась и его методы стали гораздо жёстче. Слишком часто мне приходилось выпрашивать и умолять, а теперь я приказываю, беру или покупаю. Именно я создаю правила и условия, а не подчиняюсь им. И до Эмили Гордеевой мало кто решался сказать Адриану Батлеру «нет».

И она тоже больше не скажет. Я все для этого сделал.

– Эми, я еще не закончил с тобой, – негромко говорю я, когда отдышавшись после очередного оргазма, Эмилия пытается сползти с кровати. Я сижу, прислонившись спиной к обитому черной кожей изголовью. По-прежнему в штанах и стальной эрекцией, я собираюсь наконец-то заняться собственными потребностями.

– Мне нужно в душ, Адриан, – приглушенно шепчет Гордеева, пряча глаза, и, краснея от моего прямого взгляда, которому довелось сегодня рассмотреть ее в очень разнообразных ракурсах. Я не понимаю, как Эмилия может стесняться

своей чувственности. Кончающая раскрепощённая женщина – это именно тот афродизиак, который держит в постоянной зависимости ее партнёра.

– Мы пойдем туда вместе, – протянув руку, я обхватываю ее запястье и снова возвращаю на смятую кровать. – Позже, детка, – с улыбкой добавляю я, глядя в настороженные черные глаза.

– Что ты еще хочешь? Я больше не могу, – в ее голосе звучит усталость. Верю, что не может. Но...

– Хочу твой рот, детка. Я думаю, это будет честно, после того, как ты трижды кончила на мой язык.

Она застывает, с откровенным изумлением наблюдая, как я спускаю штаны, выпуская на волю возбужденный член.

– Не надо так удивляться, малышка. Ты уже с ним близко знакома, – ухмыляюсь я, рывков притягивая к себе. – Не будем тратить ни твое ни мое время. Ты устала, а у меня уже дымится после нашей возни.

– Но я думала... – ее растерянность сменяется ужасом, и это мне совсем не нравится.

– Детка, тебе стоило поэкспериментировать на своем бывшем женишке, прежде чем сыпать мне в вино всякую дрянь. Быстро отсосешь, и мы закроем эту тему. Будем считать, что ты отработала свое наказание.

– Я не буду, – тихо произносит она, пытаясь освободить запястье из моей хватки. Что, бл*дь? Это шутка такая? Или она снова решила постебаться? Так момент неуместен.

– Тебе напомнить, что отказаться ты не имеешь права? – раздражённо спрашиваю я.

– Я не умею, – выдыхает Гордеева, отводя взгляд. С моих губ срывается нервный смех. Она точно издевается.

– Не делай из меня идиота! – рывкаю я, теряя терпение.

– Я говорю правду, – восклицает Эмилия с такой горячностью, что я бы поверил..., если бы был малолетним дебилом, требующим минет с одноклассницы.

– Ты несколько часов назад кричала, что отсасывала своему мажору, – напоминаю я бесцветным тоном.

– Я говорила это специально, – возражает гордячка, продолжая свою нелепую и надоевшую мне до скрежета зубов игру.

– А я поверил, детка, – резко отвечаю я. – Поэтому давай, работай. Деньги отрабатывать нужно. Ты вроде просила какой-то счет оплатить. Прямо сейчас и оплатим, после того, как закончим. Только не предлагай мне альтернативы. «Просто трахнуть» не прокатит.

– Ты прав, Адриан. Я должна отработать, – бесстрастным голосом произносит Эмилия. – Согласно контракту, – добавляет сухо и, перекинув копну волос через плечо, опускается на колени и склоняет голову. Ее пальцы обхватывают мой раскаленный член, а горячие губы касаются налившейся головки. Наверное, в этот момент я должен быть удовлетворен неожиданной покорностью, но чувствую злость и раздражение, потому что вижу, как она заставляет себя, а это совсем

не то, что мне нужно.

Эмилия

Адриан Батлер – чертов иллюзионист, только ему подвластны не предметы и реквизиты для фокусов, а истинные грани человеческой души, которую он легко распарывает и препарирует. И судя по дьявольским искрам, теплящимся на дне зрачков кристально-голубых глаз, он получает от процесса манипулятивной игры со своей жертвой маниакальное удовольствие.

Даже из такой унижительной ситуации, в которую я поставила его в бильярдной, он выходит сухим – ну прямо-таки Царь и Бог, способный ходить по воде. Не имеющий ни одного слабого места, хотя я и так «святое» для любого мужчины максимально высмеяла и унизила.

Батлеру всегда удастся удивить меня. Он делает это снова и снова, демонстрируя свое превосходство в подобных играх.

Этого мужчину трудно застать врасплох, и он действительно всегда на два шага впереди меня...ведь сейчас, после подписания проклятого контракта я ожидала от него совсем иных действий.

Я готовилась к грубости, бесчеловечности, возможно, к физическому насилию, после которого не смогу сидеть неделю и буду истекать кровью в интимном месте.

Некая часть меня содрогалась от суеверного ужаса, когда осознавала, на что способен этот мужчина в гневе. На все, абсолютно, мать его, на все...

Честно, я все свои внутренние ресурсы готовила к тому, что Батлер поведет себя как моральный урод, одержимый абьюзер, зажавшийся миллиардер, купивший в свою коллекцию очередную куклу.

Уверена, в нём есть черты характера от всех вышеперечисленных личностей, но... игра Батлера намного тоньше, изысканнее, эмоциональнее. Он абсолютно хладнокровен и уравновешен, и явно на «ты» со всеми из всех своих демонов.

Держит их под контролем, используя против меня куда более опасное оружие, способное вызвать моментальное призывание и зависимость у любой женщины.

О чем я? О простых вещах: о внимании, о ласке... об этом его ненавистном мне до глухих стонов взгляде: «я хочу смотреть, как ты кончаешь, детка. Ты прекрасна и идеальна, даже когда содрогаешься от микровзрывов в теле, сдвигаешь брови к переносице и кусаешь губы, умирая от удовольствия, погружаясь в сладкую пучину беспомыслия...».

Так на меня смотрел Батлер, когда его язык был максимально глубоко во мне.

Как никто и никогда до него.

Полностью принимая мою суть, сканируя меня насквозь, до мурашек и горлового стога, срывающегося с губ.

То, что испытывает сейчас мое тело после сексуальных игр Риц Батлера трудно описать словами. Будто вся невыраженная и подавленная сексуальная энергия внутри меня, что копилась и была сдержана прочнейшим бетоном вдруг обрела мощь и силу. Решила прорваться текучим потоком, заставив внутреннюю ограничивающую её дамбу эпично растрескаться.

И я так боюсь не узнать себя прежнюю, когда её прорвет окончательно.

Я не хочу выходить за рамки незримой плотины.

Но Батлер, кажется, намерен раскрошить её в пыль и пустить потоки моей сексуальности и женственности в океан своих порочных фантазий. Если во мне вообще есть эти пресловутые качества.

Мне все эти новые эмоции чужды, как и многим девушкам, родившимся в 90-е годы. Есть некоторые установки, которые всегда мешали мне получать удовольствие в постели, все больше убеждая меня в собственном сексуальном равнодушии и фригидности:

Секс – только для продолжения рода, а не для удовольствия и создания близости.

Мастурбация – недостойной и грязный грех, за который тебя могут отправить на плаху, а не естественное познание себя и принятие своего тела.

Минет – вовсе нечто грязное, непристойное и табуированное, а не способ самой получить наслаждение от слияния губ

с эпицентром силы своего мужчины.

Со всеми этими убеждениями, впитанными с молоком матери очень трудно расстаться, просто подписав так называемый контракт на «доступ к телу». Я та ещё ханжа, вот и всё.

В Америке секс в массах воспринимается, как естественная потребность организма, о которой можно спокойно говорить в парке. Читать в метро очередные «Девять с половиной недель» и не прятать эротичную обложку романа за наклейкой «1001 способ приготовить борщ».

Там, в стране Батлера, это не стыдно и нормально, я убедилась в этом сама, когда работала в США. Будь я американкой, я, возможно, сама бы обрадовалась этому чертовому контракту. Спать с сексуальным мужчиной ближайшие полгода и быть под его защитой – вот как прочитали бы мой контракт многие жительницы Запада, а некоторые бы отметили подписание договора бутылкой вина и походом по люксовым магазинам.

Но для многих женщин в России, как и для меня, то, как откровенно говорит Батлер о сексе, требует с меня чертов минет в тоталитарном тоне, без тени смущения и неуверенности, это уже за гранью.

Мы не привыкли к такому, даже если в глубине души мечтаем прогибаться и подчиняться в постели и быть слабой и сломленной в рамках спальни, но зато чертовски удовлетворенной. Мы привыкли проявлять силу и воевать, спорить и что-то доказывать... а потом спрашивать, куда делись все

адекватные мужчины?

Подсознательно я понимаю, что быть сильной, но уставшей женщиной – вот что по-настоящему стыдно. И куда более постыдно – имитировать оргазм, притворяться бурно кончающей актрисой из порно, быть не собой, вместо того, чтобы спокойно поговорить с партнером и открыто обсудить то, что вам обоим нравится и прийти к настоящему кайфу.

Но сейчас, в этой спальне наедине с Адрианом Батлером, человеком, которого я ненавижу всем сердцем, и с кем меня связывает лишь корявая подпись на жалкой бумажке, *я была собой.*

Отпустила внутреннее напряжение, доверившись реакциям тела на этого мужчину.

Химии определенных гормонов невозможно противостоять, и Адриан Батлер это прекрасно знает, умело цепляя в моей душе и теле те струны, что будут звучать максимально ярко и звонко.

Чертова природа виновата в том, что я растаяла под натиском ласк Батлера, ведь эта злодейка задумала все так, что любая женщина всегда будет тянуться к самому сильному самцу в своем окружении.

А Адриан Батлер чертовски сильный.

Настолько, что один взор в его пронизывающие глаза, и всё мое тело прошибает до крохотных капель пота. Второй взгляд на его налитые уверенностью и властью мышцы, и вот я уже борюсь со стоном, вибрирующем в горле.

На все мышцы... в том числе и на ту, что сейчас гордо и охренеть как мощно «стоит» между мной и Адрианом. Черт. Ну почему действие препарата закончилось так быстро?

Этот мужчина пугает меня, несмотря на то, что пока не причинил мне физического вреда. Не могу поверить, что этот негибаемый, хладнокровный, бескомпромиссный бизнесмен, который в офисе ставит всех по стойке смирно, только что жадно вылизывал меня, надолго задержав свою голову, язык, губы и пальцы в самой чувствительной точке моего тела. Уму непостижимо. Это та степень откровенности, близости, сладкой порочности к которой лично я не была готова. Не представляю, как ему удастся расслаблять меня, погружать в омут с головой, в то время как перед другими партнерами, даже перед Демидовым я зажималась и скорее имитировала оргазм, лишь бы вся эта «возня» скорее закончилась.

На какое-то время я даже забыла о проклятом контракте от переизбытка эмоций. После многократных всплесков эйфории я немного успокоилась и вроде как начала трезветь, но Адриан, как вы понимаете, только начал.

В тот момент, когда он достает вздыбленный член из тренировочных штанов, спуская их, я каменею. Его плоть напряжена настолько, что у меня не остается никаких сомнений в том, что даже конец света не помешает Батлеру понять меня и обязательно показательно и наказательно за содеянное мной вчера.

Клиитор предательски пульсирует от желания, реагируя на

горячую картину, мое пробужденное тело упорно спорит с категоричным неприятием разума того, что я вижу и всей этой унижительной истории, в которую я влипла.

Но потом сам Батлер все портит.

Этим своим высокомерно брошенным: «деньги отработать нужно».

– Ты прав, Адриан. Я должна отработать, – сухо бросаю я, наконец, понимая, что отсидеть в сторонке и сбежать от него не получится. – Согласно контракту, – обхватив упругую плоть мужчины ладонью, я наклоняюсь к его члену и аккуратно втягиваю в рот гладкую головку.

Стараюсь отключить разум. Однако чувствую себя так, будто меня морально трахают, причем лишают девственности. Неуверенно и робко ощущаю себя, не говоря уже о том, что мне хочется сгореть от стыда при мысли, что я должна поработать ртом, согласно, бл*дь, контракту.

– Как ты хочешь, чтобы я это сделала? Как тебе нравится? – переборюв себя, вдруг спрашиваю я, стараясь оттянуть время, и, выпуская из губ член Батлера с таким звуком, от которого внутренняя отметка «стыда» достигает критической.

Непрерывно смотрю в глаза Адриана, совершая автоматические движения сомкнутых пальцев вдоль его каменной плоти. Он явно недоволен тем, что я подхожу к делу без энтузиазма, на автомате. Без души, так сказать. Трудно заставить себя проявить искренний интерес после последних слов Батлера. И дело не в том, что как мужчина он мне неприятен.

Скорее в том, что как раз наоборот...но я всегда буду с этим бороться из-за того, что он превратил мою жизнь в ад. Моя гордость, конечно, разбита, но ещё не стерта в порошок.

– Как? – медленно тянет он, зарывая пятерню в мои волосы. – С удовольствием, Эмили. Не важно, как ты будешь сосать, мне необходимо, чтобы ты отбросила свои обиды и стыд, и стала наконец взрослой женщиной, которая кайфует от мужского члена во рту. В тебе есть горячая тигрица, и она хочет меня, ты просто слишком упряма, чтобы признаться себе в этом, – чеканит очередное откровение Батлер, вызывая во мне бурю негодования.

Он совсем тронулся, да? Заставляет меня впервые в жизни делать минет, напоминает, что мы трахаемся по контракту, за который я получаю деньги и привилегии, как какая-то «тупая киска» и хочет, чтобы я получала наслаждение от процесса. Что, прости?

– Я всё же жду более точных указаний, хозяин, – последнее слово выплевываю с ласковой издевкой, замечая, каким хищным оскалом реагирует на мои слова Батлер. Подлецу все к лицу, даже злость и ярость, и за это хочется придушить его самого или расцарапать его аристократично львиную морду. – Я же должна знать все тайные желания своего Господина. Или босса? Так пафосно. Так к тебе обращаться? А может так мне называть твой член? – с нескрываемой ненавистью шиплю я, ощущая, как моя ладонь скользит вниз по его члену, и касается подтянувшихся от возбуждения яиц.

Черт возьми, сейчас сожму ему их на хрен. Будет знать, как шантажировать и доводить Гордееву.

Но, конечно, я этого не делаю и с фальшивой полуулыбкой мягко сжимаю их в ладони. Боковым зрением замечаю, как левый кулак Батлера сжимает простынь, а из его губ срывается тяжелый рычащий выдох. Другой рукой он обхватывает мою шею и, слегка надавливая на пульсирующую вену под тонкой кожей, цедит сквозь стиснутые зубы:

– Будешь ерничать – будет хуже. В остальном... удиви меня, детка, – пренебрежительно выплевывает Батлер, напоминая мне о том самом моменте, с которого все началось. Эти слова я сказала Эйду, когда делала свой роковой заказ в баре круизного лайнера.

– Мои предыдущие партнеры предпочитали глубокое горло, – вырывается из моих губ очередная провокация, которая не сулит мне ничего хорошего, как и смертельный огонь, вспыхивающий в зрачках Батлера. Жаром обдаёт моментально, кончики пальцев начинают вибрировать, губы пересыхают. – Но к твоим размерам я не готова, Адриан, – честно признаюсь я, продолжая тянуть время и злить Батлера.

По одному лишь напряжению в мышцах и вздувшимся венам я понимаю, насколько его вывели из себя мои слова. Его взгляд внезапно темнеет, словно его голубые глаза обогрелись кровью представляемых им жертв – моих бывших.

Неужели ревнует? К куколке по контракту? Мальчику неприятно, когда его сравнивают с другими? Так-так... я за-

помню.

Однако Батлер держит себя в руках и лишь по-царски приподнимает бровь.

– Обычно? Ты только что говорила, что не умеешь, детка. Ты уж определись со своим *позиционированием на рынке*, – его слова бьют больнее пощечины. – Ты же понимаешь, что бу товар не идет ни в какое сравнение с новым, – не уступает Батлер, продолжая поглаживать и сжимать мою шею широкой ладонью, явно намекая на то, что вся моя жизнь отныне находится в его жестком кулаке. – И хватит заговаривать мне зубы, кошечка.

Его слова попадают в самый эпицентр моего сердца и растекаются по венам болезненным ядом.

– Приступай к делу, – Батлер сильнее обхватывает мое горло и силой наклоняет к своему паху.

Черт возьми. Мне отвратительна вся ситуация. Чувствую себя шлюхой и не могу избавиться от налета «грязи», пеплом осевшем на моей коже.

Сделав глубокий выдох, я не разрываю зрительного контакта с Адрианом. Ладонь с долей агрессии скользит по его члену, но судя по признакам наслаждения, Адриан воспринимает это за моё пробудившееся желание. Послав все установки к черту, я включаюсь в процесс и приступаю к вынужденной и тягостной для меня работе, проводя кончиком языка по вертикальной складке кожи под головкой. Снова и снова ласкаю чувствительное место, не прекращая движения

ладонью.

Мне могло бы это все нравиться. Очень даже. В другом месте, в другое время, при других обстоятельствах...но сейчас мне этот минет до тошноты мерзок, именно из-за того, что я воспринимаюсь Батлером, как товар, как шлюха, как женщина, которая все-таки сломалась и продалась ему за необходимые, чтобы выжить бумаги.

Горько так осознавать это, что, как говорится, ничего в горло не лезет. Но я стараюсь, как могу и умею, чтобы скорее закончить душевную экзекуцию.

– Твою мать, детка. Все ты умеешь. Не знаю, радоваться или готовить казнь для всех твоих бывших клиентов, – продолжает дразнить меня Адриан, засаживая колья в мое сердце обидными словами.

– Годы тренировок не проходят даром, Батлер, – парирую я, мысленно надевая на себя непробиваемую броню. Продолжаю стимулировать его твердую плоть руками, языком уделяя внимание только головке. Судя по неровному дыханию, ему нравится, но я прекрасно знаю, что он думает какая я неумелая, несексуальная...недостаточно хорошая для него.

Почему я так думаю?

Потому что я оказалась недостаточно хороша для такого мужчины, чтобы он отбросил контракт в сторону и желание отомстить девушке, что обидела бармена своей предвзятостью. Недостаточно хороша для того, чтобы по-настоящему ему понравиться, со всеми вытекающими... духовная

близость, постепенное знакомство, секс по желанию, а не по принуждению и пунктам в контракте. *Я могла бы влюбиться в тебя до одури, Адриан Батлер. Я это точно знаю и чувствую. Если бы ты не покупал меня за деньги, а использовал бы эмоциональную валюту.*

– Скажи что-нибудь более приятное, горячка. Скажи, насколько тебе хорошо сейчас. Я хочу слышать энтузиазм в твоём голосе, детка. Скажи, как ты представляла себе этот момент, эти два месяца. Говори. Иначе не засчитаю, – Батлер берет меня за волосы, заставляя прекратить неумелый минет неуверенной в себе Эмилии Гордеевой, которой куда проще быть таковой в офисе, чем с женщиной. Останавливает и поддевает пальцем подбородок, заставляя посмотреть в его штормовые глаза, поменявшими свой оттенок. – Отбрось мысли и стыд, Эми... я читаю каждую мысль в твоих глазах, – большой палец Адриана скользит по моим влажным губам, и на несколько мгновений мое тело вновь наливается сладким томлением. Всю покалывает от удовольствия и желания, хоть на стенку лезь.

– Я не буду этого говорить. Ты купил подписку на мое тело, а не на душу. Ты не можешь заставить меня чувствовать то, что я не ощущаю насильно, – твердо заявляю я, намекая Батлеру на то, что ни за какие деньги в мире он не купит мою волю.

– Говори, Эмилия. Не зли. Меня, – низким голосом предупреждает Батлер, и некоторые из нот буквально сигнали-

зируют мне о надвигающейся опасности. Тонко намекают на то, что мое упрямство опять не доведет меня до добра.

– Ты не дождешься от меня этих слов. Ты не можешь влиять на искренность моих действий, повторяю. Ты купил меня. Я послушно выполняю все, что нужно, Батлер. Я встану в любую позу, возьму так глубоко, как тебе захочется, потому что подписала долбанные бумаги, ради спасения себя и своей семьи, что непонятного? Что ещё тебе нужно? Чтоб я стонала от удовольствия?! Я не хочу сосать тебе, ясно? Ты заставляешь меня. Ты добился от меня этого по контракту, напоминаю. А Леше я делала это по собственному желанию, – последние слова вырываются из уст автоматически, неосознанно. Именно они и становятся тем бумерангом, который рикошетом отлетит на меня от Батлера.

И он снова приходит. Этот момент. Когда я понимаю, что допустила ошибку, ляпнула лишнего, призвала демона из самой бездны его глаз, в отражении которых я вижу свое лицо, искаженное мимикой, выражающее ужас и отчаяние. Подсознательно группируюсь, сжимая голову в плечи.

Лицо Батлера багровеет, несмотря на то, что его кожа имеет шоколадный оттенок. Вены на предплечьях и висках бугрятся, как и желваки, которые становятся особенно четкими на его челюсти в те моменты, когда он доведен до крайней точки терпения.

Я не хотела, я не специально...ты вынудил меня бороться. Воевать с тобой. Меня пугает наша близость и обязан-

ность быть с тобой двадцать четыре на семь ближайшше полгода, потому что все, что я делала всю свою жизнь – так это бежала от отца, которого вижу в лице всех мужчин мира.

Разумеется, Батлера не волнует ни одна из эмоций, кричащих в моей душе. Он свой приговор уже вынес.

Резко хватая меня за волосы до вскрика, встает с постели, стаскивая меня с неё.

Я, естественно, падаю на колени, успевая смягчить удар костяшками сжатых кулаков.

Инстинктивно пытаюсь дернуться в сторону, сбежать... а бежать некуда. Адриан наматывает мои волосы на кулак, в его глазах уже давно полыхает и искрит пламя на радиус в два метра.

– Хорошо, Эмилия. Меня устроит отсос не по собственному желанию, – грубо бросает он. – И только попробуй укусь, – надавив на мои скулы, Батлер заставляет меня широко открыть рот.

А дальше... он просто трахает меня, используя эту часть моего тела так, как удобно ему. Полностью управляет моей головой, дергая за волосы, вбивается в том ритме, который ему необходим.

Это превращается в мучение, в настоящую пытку, потому что мне больно и непривычно. Спасает меня только то, что Батлер использовал какую-то смазку для орального секса, которая совершенно «случайно» оказалась в прикроват-

ной тумбочке. Горло и губы немеют, я фактически ничего не чувствую, благодаря компонентам в специальной жидкости.

Я должна его поблагодарить за заботу? Я «поблагодарю», Батлер. Ты все мне отдашь.

– Вот видишь, Эмилия. Можешь, когда захочешь. Ты чертовски хороша, когда молчишь и выполняешь то, что от тебя требуется. Как бы мастерски ты ни играла в невинность, сущность продажной шлюхи не скроешь, – добивает меня Батлер. Его едкие слова переходят в сдавленный стон, мои ногти врезаются в его ягодицы в знак протеста, когда этот ублюдок в последний раз насаживает мой рот на свой чертов кол и спускает мне в горло все накопившееся напряжение.

Все закончилось. Ни одной долбаной слезинки, пролитой из моих глаз, Адриан не увидел. Такого удовольствия я ему не доставила.

Мои губы горят, в горле ощущается непривычный и специфический вкус Адриана Батлера.

Мне мерзко не физически, а морально, особенно, когда понимаю, как выгляжу со стороны.

Перед ним на коленях, смотрящая на него снизу-вверх, со стекающей по губам и подбородку спермой. Наши взгляды ведут войну не на жизнь, а на смерть, но я не собираюсь быть жертвой, которая опустит плечи и взор в пол. Нутро обжигает ненависть лютая, жгучая, заряжающая желанием отомстить. Проглатываю его семя, вместе со своей гордостью и даже бровью не веду, каких бы усилий это ни стоило.

– Хорошая девочка, – небрежно почесывает мой подбородок Батлер костяшкой указательного пальца. Словно я котенок, которому перепало немного хозяйской ласки. – И не нужно так смотреть на меня, Эмилия. Я не хотел быть грубым, но по-другому ты не умеешь. Видимо, мое первоначальное предположение правильное, и ты любишь только так. И еще, детка, больше ни слова о бывших любовниках. Их не было в твоей жизни. Ясно? Ни одного из них. Надеюсь, запомнила? – интересуется Адриан, закончив воспитательный процесс.

– Разумеется. Я урок усвоила, мистер Батлер, – стараюсь, чтобы мой голос не дрожал предательски, не выдавал во мне того самого обиженного котенка. – Я надеюсь, тебя все устроило? Доволен приобретенными услугами? – пытаюсь держаться хладнокровно, как и на деловых переговорах, хотя сердце барабаном ломает ребра и кричит до рези в груди.

– Да, неплохо для первого раза, Эмилия. Перекину небольшой взнос на твой счет, – достав из кармана телефон, Батлер сосредоточенно скользит пальцем по экрану и затем объявляет. – Поздравляю, Эмилия. Первый шаг по освобождению из долговой ямы сделан. Скинул сто тысяч тебе за минет на «троечку». Но ничего, в следующий раз ты будешь стараться лучше. Не так ли? А это на чай, – отпуская меня так, словно двадцать минут назад не покрывал одержимыми поцелуями мое тело до хрипоты, Адриан оставляет на тум-

бочке две зеленые купюры. – И, кстати, не забудь предоставить мне отчётные документы по своему срочному переводу. Это одно из условий контракта, – небрежно бросает напоследок, а потом разворачивается, забирает контракт и покидает мою спальню с ледяным спокойствием.

Я сижу на коленях какое-то время и молчу, кажется, целую вечность, устремив пустой взор на закрытую дверь. Он за один вечер погрузил меня на дно и заставил захлебнуться. Размеров солнца не хватит, чтобы описать мою ненависть к Батлеру.

Меня прорывает в одну секунду.

Истошно закричав, я хватаю с тумбочки тысячу долларов в двух купюрах и крошу их на мелкие бумажки, которые с остервенением кидаю на пол.

Это нервный срыв, клиника... хватаюсь за волосы и, свернувшись в позу эмбриона на полу, я наконец позволяю себе в голос разрыдаться, наплевав на то, что, возможно, в спальне установлены камеры, и Батлер будь явно доволен такой эмоциональной серией моего реалити-шоу.

Спустя час горьких рыданий, разговоров с самой собой и борьбой со своим стыдом и унижением я иду в душ и чищу зубы, продолжая уже беззвучно так плакать, по инерции. Смотрю в свои глаза в отражении и не представляю даже, через что придется пройти ближайшие полгода.

Ещё через час, когда вся основная боль уже выплакана, я не чувствую ничего.

Абсолютно.

Лишь распространяющуюся пустоту в районе грудной клетки, которую так хочется заполнить...но не знаю ни одного способа, как это сделать.

– Я люблю тебя. Все будет хорошо, милая, – говорю самой себе, вспоминая, что эти слова всегда говорила мне Вика, когда мы вместе плакали, прячась от отца в чулане или под кроватью. И сейчас я ощущаю острую потребность в том, чтобы сказать их себе.

Глава 2

Адриан

Выходные прошли абсолютно не так, как я запланировал. Вместо двух суток горячего секса – сплошной нервяк и желание убить кого-нибудь с особой продуманной жестокостью. И виной тому одна несговорчивая вертихвостка с завышенным самомнением. А начиналось все очень даже неплохо. Отчасти я получил то, что хотел; подпись в контракте Гордева поставила и даже приступила к его выполнению, но как она это делала – это уже другой вопрос. Эмилия всем своим видом демонстрировала, что не горит желанием беспрекословно соблюдать условия, продолжая дерзить и испытывать мое терпение.

Не понимаю, чего добивается эта сумасшедшая женщина. Откуда в ней столько непробиваемого упрямства и гордыни? Она реально не осознаёт, что игры кончились и дальнейшее сопротивление опасно, в первую очередь, для нее самой? Зачем дразнить зверя, если ты всего лишь беспомощная, но жутко гордая лань? Любая на ее месте использовала бы абсолютно другую тактику и высосала из своего положения столько бонусов, что до конца жизни хватило бы для

безбедного существования. Ключевое слово «высосала». И то, как высасывала свои бонусы Гордеева отбило все желание идти на какие-либо уступки и компромиссы.

Я подозревал, конечно, что с горячкой будет непросто, но если она продолжит и дальше испытывать меня на прочность, то это может плохо закончиться.

Я не бросаюсь пустыми угрозами. Никогда. Мне действительно надоели наши затянувшиеся игры. Она убегает, фыркает, я настаиваю и загоняю в угол. Она сдаётся, но при этом я один хрен чувствую себя проигравшим и одураченным.

Черт, если быть откровенным, это не первые мои договорные отношения. Не вторые и даже не третьи. Я уже говорил, что мне так проще сохранять личное пространство и экономить время для действительно важных дел. И все женщины, на кого падал выбор, использовали всевозможные ухищрения, чтобы удержать мой интерес и продлить срок контракта. С Эмилией же с самого начала пришлось напрячься, отодвинуть в сторону все дела и заниматься исключительно ее строптивой персоной.

Я понимаю, что она не рвалась в мою постель. Да, бл*дь, я не идиот и знаю, что есть женщины, кому претит полная зависимость от партнёра. Но, черт, разве она не видит, не чувствует, что я тоже зависим? И если Эмилия так хочет избавиться от меня, ей всего лишь нужно подыграть, прекратить сопротивляться и дать мне то, что я хочу.

А я хочу всё.

И это абсолютно нерешаемая дилемма.

Потому что подыграть не получится. *Меня не устроит игра.* Уже не устроила.

Все чертовски запуталось, закрутилось, я не понимаю, что со мной и пока еще удерживаю контроль, но чего мне это стоит – не знает никто. Меня ломает и кидает из крайности в крайность. Я боюсь того, что могу сделать, если Эмилия продолжит вести себя, как оскорбленная жертва озабоченного садиста. Я не хочу быть подонком, кто сломает ее жизнь, только потому что она отказывается подчиняться моим требованиям, но, похоже, уже это делаю. И самое абсурдное во всем происходящем балагане, что никто кроме нее, меня остановить не способен. Сейчас мы оба ходим по краю осыпающегося обрыва, на дне которого адское пекло. Один неосторожный шаг, малейшая глупость, и назад дороги не будет. Я выживу, я там родился, а вот она... не уверен. Надеяться на то, что ситуация рассосётся сама собой – крайне глупо и опасно.

Чтобы не наворотить дел, о которых потом пожалею я принимаю решение взять короткую паузу, дать нам время остыть и откладываю постельные игры с Гордеевой до того момента, когда буду уверен, что ненароком не придушу стержневую сучку.

Утром следующего дня, оставив Эмилию под присмотром Эрика, я отправляюсь в пустой офис, где до обеда изучаю

накопившиеся отчеты, сэкономив себе несколько свободных часов в понедельник. В тишине всегда работается быстрее и плодотворнее. Ничто не отвлекает, офисные телефоны молчат, некомпетентные подчинённые не дергают по вопросам, которые вполне можно решить без моего вмешательства.

К запланированному ужину с немецкими инвесторами я чувствую себя абсолютно собранным и уверенным в удачном исходе вечера. На повестке обсуждение проекта арт-отелей «Мечта», временно переданного Алине Самойловой, и, следовательно, ее присутствие на переговорах обязательно. Я захожу в ресторан за двадцать минут до начала встречи. Самойлова к этому времени должна была меня ждать за бронированным столиком, чтобы мы могли обсудить краткую презентацию проекта и согласовать внесенные корректировки. Но Алина умудряется опоздать, о чем забывает меня проинформировать хотя бы смс и является одновременно с инвесторами.

Спасают переговоры исключительно мой огромный опыт импровизации, и еще ... ее не соответствующее дресс-коду глубокое декольте, на которое отвлекаются возбужденные отнюдь не обсуждением проекта немцы. Самойлова несколько раз позволяет себе забыть о правилах делового тона и переходит на откровенный флирт. Немцам такой подход нравится. Мне – категорически нет. Сегодняшний игривый настрой инвесторов – исключение, а не правило. Я не придираюсь, это констатация факта и наработанный опыт. Я считаю

подобный метод ведения деловых встреч неприемлемым и непрофессиональным. Но Самойлова рассуждает иначе, судя по тому, как она сияет самодовольством, протягивая мне папку с подписанными контрактами.

Как только процессия немецких партнёров удаляется, Алина с игривой улыбкой предлагает отметить удачное завершение переговоров бутылкой красного вина и недвусмысленно намекает на продолжение вечера в ее квартире на Арбате. Малозаманчивое предложение и дважды использованное. Я очень цивилизованно ее посылаю, но девушка непробиваема. Продолжая болтать о всякой ерунде, она без тени стеснения поглаживает под столом мое бедро носком своей туфли, медленно сдвигаясь в сторону паха. Раз не понимает намеков, то придется действовать более прямолинейно и жестко. Ее спасает звонок Эрика, сообщившего, что Эмилия покинула мои апартаменты.

Бросив в ресторане разочарованную Самойлову, я направляюсь к лифтам, по пути набирая номер Гордеевой. Она сразу берет трубку. Умница.

– Где ты, детка? – намеренно небрежным тоном спрашиваю я.

– Тебе уже доложили? Быстро, – голос Гордеевой звучит ровно, без единой интонации, по которой можно было бы определить ее настроение. – Не стоит беспокоиться, Адриан, я в порядке. Никаких жаждущих меня мужиков вокруг, – в динамике раздается приглушенный смешок. – Я поехала к

себе, чтобы взять вещи первой необходимости.

– Почему ты отказалась от автомобиля? Эрик мог отвести тебя по любому адресу.

– Адриан, я не нуждаюсь в эскорте, – возражает нейтральным тоном. – Я сама эскорт. Ты забыл? Твой, между прочим. И у меня есть автомобиль, водить я умею, – рассудительно добавляет Гордеева, словно разговаривает с полоумным креатином.

– Твоя ирония не уместна, Эмилия. Собирай свои шмотки и возвращайся! – рявкаю в трубку. Черт, как ей удастся постоянно выводить меня какой-то парой фраз. Талант мозгоклюйства у вас, мисс Гордеева.

– В чем твоя проблема, Адриан? – официально, по-деловому уточняет Эмилия. – Я тщательно изучила контракт и не нашла там пункта, в котором прописано, что я обязана отчитываться перед тобой о каждом своем шаге.

– Не раздражай меня, детка! – предупреждаю я выбирающим низким тоном.

– И не собиралась. Если ты хочешь, чтобы я выполнила указанные в контракте обязанности, то так и скажи, – она сама сдержанность и дипломатичность. Бл*дь, даже немцы сегодня были более эмоциональными во время обсуждения условий договора. – Через час я буду в полном твоём распоряжении. У тебя есть особые пожелания? Какой ты хочешь видеть меня, Адриан? Голой или в сексуальном белье? Или мне заехать в секс-шоп и приобрести что-то особенное?

– Это провокация или обещание? – мрачно уточняю я, заходя в лифт.

– Как тебе нравится, так и понимай, Адриан, – воркующим голосом отзывается Эмилия. – Нам будет гораздо проще сотрудничать, если ты будешь конкретизировать свои желания.

Хорошо. Сама напросилась. Я тебе устрою конкретику, детка.

– Мне понравилась твоя идея с секс-шопом, малышка, – с фальшивым воодушевлением отвечаю я, игнорируя заинтересованный взгляд шатенки, вошедшей в лифт на одном этаже со мной. Похоже, она отлично владеет английским.

– Я вся во внимании. Записываю.

– Я думаю, ты запомнишь, – ухмыляюсь я. – Список небольшой. Костюм официантки, пара наручников и вибратор для двойного проникновения, – озвучиваю я свои пожелания. Шатенка едва сдерживает улыбку, окидывая меня все более настойчивым взглядом. – Поиграем в наглого бармена и провинившуюся официантку, – в трубке напряженная тишина. – Эмилия, ты там? Все-таки решила записать? Мне повторить?

– Я запомнила, Адриан, – ледяным тоном отзывается доигравшаяся гордячка.

– Мне продолжать конкретизировать? – спрашиваю я и, не дождавшись ответа, перехожу к делу. – Никакого белья, детка. Только фартук, короткая юбка, бейдж с именем и туфли

на высоких каблуках. К моему возвращению ты должна лежать в кровати, пристёгнутая к изголовью и готовая принять наказание. Вибратор оставь на прикроватной тумбочке. И еще, Эмилия, я бы не хотел, чтобы ты им пользовалась без меня. – На другом конце вновь тишина и напряженное дыхание. Лифт бесшумно открывает двери. Пропустив вперед оглядывающую и кокетливо улыбающуюся шатенку, я выхожу в просторный холл и уверенно двигаюсь к выходу.

– У тебя есть встречные вопросы? – уточняю я у Гордеевой.

– Во сколько ты вернёшься? – она громко сглатывает. – Хочу понять, когда ... мне начинать выполнять твои пожелания.

– Сразу, детка, начинай. Долгое ожидание только усиливает остроту ощущений. Я хочу, чтобы ты как следует завелась до моего прихода.

– Поверь, я уже очень сильно завелась, Эйд, – самообладание горячки дает сбой, и в ее голосе слышатся злые язвительные нотки. – Начинаю считать минуты и истекать от желания.

– Ты просто находка, малышка. Однозначно лучшее приобретение за последний год, – невозмутимо отвечаю я.

– А ты не лучший даже за последнюю неделю, Адриан, – разъярённо шипит в трубку Эмилия, отбросив в сторону притворство и деловой тон. – Но если ты требуешь, то я соворю, что лучше тебя меня никто никогда не трахал. Все эти

достойные, сексуальные, выносливые и потрясающие мужчины ничто на фоне неподражаемого альфа-самца Адриана Батлера. Ах, да, я же забыла, что их никогда не было.

– Добавь в список кляп-шар и флогер, детка, – металлическим тоном отвечаю я, до скрежета сжимая телефон.

– Будет сделано, мистер Батлер! – огрызается Гордеева и сбрасывает вызов.

– Сука, – сквозь зубы рычу я, со всей силы пиная ни в чем неповинный тротуарный бордюр. Рывком выдёргиваю сигарету из пачки и прикуриваю. Пальцы мелко дрожат, глаза застилает завеса бешеного гнева, а меня самого колотит от бешенства, настойчиво требующего выхода. Черт, я бы убил ее сейчас, попадись она мне под руку. И в ближайший час это состояние вряд ли отпустит.

– Адриан? Я думала, ты уехал, – окликает меня Алина Самойлова, приближаясь изящной походкой. Призывный взгляд, игривая улыбка, подпрыгивающие полушария в глубоком вырезе и вихляющая крепкая безотказная задница. Что, бл*дь, еще надо, чтобы выпустить пар и забыться?

– Твое предложение еще актуально? – резко спрашиваю я.

– Конечно, Адриан. Для тебя я всегда свободна, – улыбка Самойловой становится еще шире, демонстрируя отличную работу стоматологов и заодно напоминая, что она может открывать его еще шире и делает это с огромным удовольствием.

Глава 3

Адриан

Не помню, когда в последний раз являлся на работу в настолько дерьмовом настроении, что, кажется, заразил им половину офиса «Эталон групп». Первой, как полагается огребла секретарша, опоздав на три минуты.

В меру резкое замечание почему-то напугало Юлию до нервного лепета. И вместо того, чтобы собраться и исправить положение, она его только усугубила, приготовив мне эспрессо вместо американо. А после умудрилась забыть сделать массовую рассылку руководителям отделов о срочном собрании, и его пришлось перенести на час. В итоге совещание все-таки состоялось, и к его окончанию каждый присутствующий получил разгромную критику по результатам отчета по работе отделов за последний квартал. И к середине рабочего дня начал замечать, что стоит мне выйти из своего кабинета, как коридоры офиса мгновенно пустеют, и все сотрудники усиленно создают вид бурной деятельности.

Следующей попала под моральный пресс Алина Самойлова. Второй раз за последние сутки. Вчера ей пришлось отрабатывать по полной за грехи совершенной другой женщи-

ной. Не уверен, что ей понравилось. И судя по тому, в каком настроении нахожусь сейчас, я тоже остался не доволен услугами мисс Самойловой. Алина оказалась не готова к жесткому и агрессивному секс-марафону и наверняка пожалела о гостеприимном приглашении, которое вряд ли повторит в ближайшем будущем. Надо отдать ей должное, обошлось без слез и претензий. В такси, на котором мы ехали утром в офис она подавленно молчала и избегала зрительного контакта, а следующие полдня не показывалась мне на глаза.

Но отсидеться не вышло. В обед я вызвал Самойлову к себе и в достаточно жесткой форме высказал свою позицию насчет ее вчерашнего опоздания на встречу с немцами, неготовности к проведению презентации и несоблюдение субординации во время делового ужина. Девушка выбежала от меня, как ошпаренная, и я подозреваю, что остаток дня она будет вздрагивать от каждого звонка рабочего телефона.

– Мистер Батлер... – в приоткрывшейся двери кабинета появилась испуганная мордашка секретарши.

– Адриан! Юля, я же просил, – поправляю сотрудницу в сотый раз, одарив тяжелым взглядом.

– Адриан, к вам пришла Эмилия Гордеева, – запинаясь сообщает Юлия.

Я удивленно вскидываю бровь, откидываясь на спинку офисного кресла. Неожиданно, однако. Догадываюсь, что Гордеева не на обед меня пригласить заявила. Я думал, что у горячки хватит терпения дожидаться вечера, но три пропу-

ценных звонка вчера, и один утром свидетельствуют об обратном.

– Скажи мне, Юля, разве у Эмили Гордеевой есть пропуск? – нейтральным тоном интересуюсь я.

– Нет, – вспыхнув, качает головой Юля.

– Тогда, как она прошла?

– Сергей Львович разрешил.

– Вот оно что, – раздраженно ухмыляюсь я. Надо поторопить Пола с вопросом выкупа контрольного пакета акций. Ограниченные полномочия меня не устраивают. – В моем графике встреч на сегодня есть фамилия Гордеева? – снова обращаюсь к то бледящей, то краснеющей секретарше.

– Нет, мист... Адриан, – лепечет девушка, и я в очередной раз ставлю себе напоминалку в электронный ежедневник, чтобы не забыть отправить заявку в отдел кадров на открытие вакансии секретаря. Может, и правда надо было взять Кристину в состав московской группы? Мисс Тэйт очень активно убеждала меня, что никто кроме нее не справится с обязанностями секретарши лучше, потому как никто кроме нее не знает лучше о моих требованиях и потребностях. И это чертовски правдиво и справедливо, если бы не одно «но». Но о нем позже. Кристина незаменима в «ADcom Global», а здесь я как-нибудь справлюсь.

– Что-то еще, Юлия? – официально осведомляюсь я у застывшей в дверях почти бывшей секретарши.

– Эмилия настаивает. Она сказала, что вы договаривались

о встрече лично.

– Никаких личных встреч у меня на сегодня не запланировано, – ледяным тоном отрезаю я. – Если у Гордеевой есть какой-то вопрос ко мне, то запиши ее на ближайшее свободное время.

– Хорошо, мист... Адриан, – кивает Юля и закрывает за собой дверь и меньше чем через минуты заходит снова. Еще более испуганная и ... с картонной коробкой в руках.

– Что это? – сухо уточняю я.

– Эмилия просила передать, что внутри документы по проекту «ускользающая мечта бармена», – сконфужено сообщает Юлия, лишив меня на пару секунд дара речи. Воспользовавшись моим временным ступором, девушка семенил быстрыми шагами к столу и осторожно ставит коробку на стол.

– Она так и сказала? – прочистив горло, хрипло спрашиваю я.

– Да, именно так, – подтверждает Юля.

– Можешь идти, – отпускаю девушку и, дернув узел галстука,двигаю к себе «посылку» мисс Гордеевой. Воспользовавшись ножичком для вскрытия корреспонденции, открываю коробку и, заглянув внутрь, взрываюсь от хохота. На дне аккуратно сложены костюм официантки и все остальные атрибуты из оговорённого нами списка. А сверху фото изогнувшейся в сексуальной позе Эмилии. Она лежит на кровати в том виде, в каком я приказал вчера ждать меня. Лаки-

рованные черные туфли на шпильках, полупрозрачный фартук на голое тело, просвечивающий розовые соски, наручники... на одном запястье (второй рукой она делает фото). Кляп-шар на кожаном ремешке висит на шее, как ожерелье. Фото захватывает прикроватную тумбочку, где лежат флогер и вибратор, дожидаясь своего звёздного часа. Все по списку. Отсутствует только юбка. И нижнее белье, которого на ней и не должно быть.

Охренеть, детка. Ты неподражаема.

Пока я рассматриваю Эмилию, возбуждаясь как подросток на фото из плейбоя, снимок начинает быстро блёкнуть и в течение нескольких секунд исчезает полностью.

«Ускользящая мечта бармена»

Она действительно сумасшедшая. Приступ нездорового веселья быстро сменяется приступом болезненного напряжения в штанах и становится совсем не до смеха.

– Юля, – обращаюсь к секретарше, нажав на кнопку селектора. – Эмилия Гордеева ушла?

– Нет, сэр. Она здесь.

– Пусть зайдет.

Эмилия

Иногда цель оправдывает средства.

Именно с этой мыслью я врываюсь в кабинет Батлера, точнее, грациозной походкой заплываю в пропитанное пробле-

мами, угнетающим напряжением и агрессией пространство его кабинета.

Одного взгляда на Адриана мне достаточно для того, чтобы понять, что бесконечные бизнес-схемы, встречи и совещания, претензии и требования партнеров занимают девяносто процентов его мыслей. Мой оригинальный подарок посреди рабочего дня – всего лишь гениальный стратегический шаг в плане по захвату его сердца и доверия.

Я преподнесла ему эротическую мечту с доставкой в офис. Теперь, каждый раз, когда он будет смотреть на свой стол, Адриан будет видеть не скучные документы, договора и прочую подавляющую атрибутику бизнеса, а эту сексуальную кошечку, какой я постаралась выглядеть на фото.

Театр одной актрисы, черт бы его побрал.

Сейчас, когда я отошла от болевого шока и окончательно смирилась с тем, что на ближайшие полгода я вынужденная эскортница и любовница Адриана Батлера, я решила сменить тактику своего поведения. Не принимать близко к сердцу все происходящее и вернуть фокус внимания к своей цели – «Мечта», кресло Батлера или как минимум заместителя генерального директора.

Возможно, любая другая бы на моем месте поддалась бы эмоциям, закрылась в себе, впала в страшную депрессию, но не я.

Не зря меня за спиной называли «акулой бизнеса» – и хорошо, что Батлер не знает о том, как золотая рыбка, которая

периодически будет исполнять все его желания, окажется на редкость зубастой пираньей.

К черту гордость и принципы, я не в том положении, чтобы идти на неоправданный риск и подставлять под угрозу жизнь Марка, да и свою жизнь. Если я сделаю что-либо неуютное «хозяину», ему будет достаточно пару часов на то, чтобы стереть годы моей жизни, которые я потратила на восхождение к вершине карьеры в порошок.

Да, к черту. Этот проклятый контракт – *строго бизнес*.

Никаких истинных чувств.

Никаких соплей и настоящих эмоций.

Лишь идеальная актерская игра, горячий секс, который мне как ни крути приятен.

И полное уничтожение Батлера через полгода.

Честное слово, я уже зачеркиваю дни в календаре, мечтая о том моменте, когда увижу мольбу о помиловании в его бесстыжих глазах.

Хищно прищурившись, Адриан выстреливает в меня цепким взглядом и как всегда, попадает точно в цель; моё сердце совершает предательски опасное сальто в груди, каждая клеточка тела на мгновение леденеет, как это часто бывает при любом контакте с этим бескомпромиссным мужчиной.

Черт. Мне стоит поучиться у него самообладанию и очень надеюсь, что когда-нибудь мои внутренние реакции на Батлера перестанут доводить меня до приступов тахикардии.

После кратковременного оцепенения я ощущаю бешеную

циркуляцию крови по венам, и учащенное дыхание, вызванное волнением перед началом моего спектакля.

Поднимаю ворот своего наглухо закрытого кремового тренча, подол которого закрывает щиколотки. И я совсем не случайно забыла снять его в гардеробе. Все дело в том, что под верхней одеждой на мне нет ничего, кроме красного кружевного нижнего белья – так сказать, козырная карта любой женщины, когда ей что-то очень нужно от своего мужчины.

– Очень интересно, по какой причине ты врываешься в офис, где больше не работаешь, и так упорно настаиваешь на встрече в мое рабочее время, Эмилия, – нарочито равнодушным и официальным тоном заявляет Адриан. Но я чувствую, что мое присутствие будоражит Батлера не меньше, чем меня его. Губы американца трогает едва заметная ухмылка, одна бровь высокомерно изгибается, когда я делаю пару медленных шагов в его сторону, играя с пояском на талии.

– Я пришла сюда *по собственному желанию*. Если ты понимаешь, о чем я, Адриан, – низким, вовлекающим в свои сети голосом обещаю ублюдку призрачный рай и горячий секс, который он уже наверняка представил в своем нездоровом воображении. Чтобы закрепить эффект соблазнения, тяну пояс тренча, приспуская его с плеч. Ни одно мое движение не ускользает от обволакивающего и пристального взгляда Батлера.

Низ живота тяжелеет, наливаясь густым желанием. Я действительно млею от наших игр, и мне это не очень нравит-

ся...зато, способствует натуральности задуманной сцены и его согласию на мое возвращение в офис.

Мужчина убирает руки в карманы брюк, инстинктивно расправляет плечи. Его тело источает флюиды тестостерона, мужественности, здоровой агрессии, свойственной многим бизнесменам. Из-за коробки, которая загораживает мне обзор на его тело я не вижу, насколько сильно он возбужден, но уверена в том, что разум Батлера уже достаточно затуманен, и думает он сейчас не головным мозгом. А значит, время заключить приложение к нашему контракту, где он возвращает мне мою «мечту», в которую уже зубами и когтями впилась Самойлова.

– Как всегда остра на язык, Эмили. Да только не в те моменты, когда это необходимо. Все это очень мило, Эм, – кидает многозначительный взгляд на волшебную коробку и возвращает его к моим глазам. – Меня радует, что ты так послушно выполнила все мои указания вчера. Однако рабочий день в самом разгаре, и твое красноречивое предложение, с которым ты пришла сейчас в таком виде меня не интересует, – вкрадчиво произносит Адриан, и я замечаю, как крупная вена на его шее пульсирует в такт с моим сердцем.

Ну как же, мистер Батлер. Я бы поверила вам. Если бы не этот голодный взгляд, которым ты уже явно приспускаешь тонкий бралетт с моей груди в своем воображении. Может быть здесь, на рабочем месте ты сотворен из стали, но я же знаю, чувствую...что у меня есть над тобой

определенная власть.

– Не интересуется? – тренч соскальзывает с моих плеч, и я решительно распахиваю его полы. Окончательно освободившись от верхней одежды, кидаю её прямо на стол, а именно на многочисленные бумаги Батлера. Взглядом бросаю хищнику вызов, ощущая покалывание на изнанке всей поверхности кожи.

Мои действия довольно рискованны, но я иду ва-банк. И судя по дьявольским искрам, затанцевавшим в темных зрачках Батлера ему чертовски нравится, когда я плохая и наглая девочка.

Женщина, которая знает, чего она хочет.

А я хочу не так уж много – проект всей моей жизни обратно, сбор компромата на личность Батлера, досрочное окончание нашего контракта и щелкнуть его по носу, когда все закончится. Провести острым каблучком по его позвонкам, наслаждаясь мгновением триумфа.

Батлер, наконец, оглядывает меня всю. С ног до головы, обволакивая волной мужского внимания и восхищения. Тщательно скрываемого внешне, но ощутимого на энергетическом уровне.

Это придает мне смелости и, не раздумывая, я бедрами сажусь на стол и спускаю ноги с противоположного края столешницы, оказываясь примерно в двадцати сантиметрах от Адриана.

– Уверена, мистер Батлер, что вас заинтересует мое пред-

ложение. Несмотря на небольшие требования с нашей стороны, взамен, я думаю, вы окажитесь довольны нашим сотрудничеством, – наши горячие взгляды, между которыми вибрирует тягучее и плавящее воздух взаимное притяжение сталкиваются в опасной близости. Скулы Батлера заостряются, в тот момент, когда я медленно раздвигаю ноги и прогибаюсь в спине, обхватывая ладонями край деревянной поверхности, расположенной между бедер.

– И с чем связаны такие перемены в степени вашей заинтересованности в нашем сотрудничестве, мисс Гордеева? – приглушенно рокошет Батлер, кидая на меня подозрительный взор, которым пытается вывести мои замыслы на чистую воду. Ещё бы, после моего выступления в бильярдной, мне куда тяжелее будет добиться от него лояльности через долбаное соблазнение.

И если вы думаете, что мне все это приятно, и я не считаю себя падшей проституткой, то вы ошибаетесь. Я просто... хочу свою жизнь обратно. Свою свободу. Любым, главное самым быстрым и оптимальным способом.

Я не привыкла отчитываться перед мужчиной. Например, как вчера, когда воспользовалась своей машиной и уехала домой.

Я не привыкла слушаться, зависеть от чужого мнения, ставить отношения в центр своей жизни и мировосприятия.

Я привыкла быть одной и, честно говоря, предпочла бы жизнь вольной птицы в статусе жены Демидова, чем отноше-

ния, подразумевающие под собой настоящую эмоциональную близость с человеком.

Мне это не нужно. Зачем?

Чтобы потом, пусть не сейчас, но через несколько лет сказка испарилась, а дом и семья превратились бы в поле войны? Чтобы твой муж, которого ты полюбила всем сердцем и родила ему наследника, начал пить или гулять, как это бывает в большинстве случаев? Статистика подтверждает мои опасения. К тому же есть наглядный пример моей мамы. Она дострадалась до остановки сердца и пыталась поднять нас с Викой с колен, пока сама на них не упала... и разбилась.

Взять Вику, которая когда-то доверилась чувствам и стала матерью одиночкой.

По мне так лучше никогда не влюбляться, не попадать в сказку, чем однажды быть безжалостно вышвырнутой из своих собственных иллюзий.

– С тем, что я все равно в ловушке, Батлер, – провокационно поведя плечом, хватаю его за галстук и притягиваю ближе к себе, не разрывая зрительного противостояния. Он позволяет, продолжая смотреть на меня с напускным равнодушием, но я знаю, как растопить ледяную вечность в замерзшем сердце Кая*. – Я могу выбрать провести эти полгода в депрессии и отчаянии. А могу получать удовольствие. Много удовольствия. Только ты можешь мне дать его, Адриан, – тяну Батлера на себя, и в это мгновение его горячие и

крупные ладони обхватывают мою талию собственническим захватом. – Открою тебе секрет: до тебя я ни с кем не достигала оргазма. Никогда, – это правда. И небольшой психологический прием, который доведет его до ручки. Пусть думает, что он особенный. Так и есть. Особенный подонок в моей жизни. – Ты Бог секса, Адриан Батлер, – шепчу я в его ухо, ощущая, как его руки сжимают меня сильнее, словно Адриан хочет сломать меня пополам.

– Какие смелые комплименты, Эмилия, – обхватывает мои скулы, выдыхая в считанных миллиметрах от моего рта. – И в чем же подвох, детка? Почему ты не поняла этого раньше, демонстрируя свое упрямство? Твое послушание пока вызывает лишь подозрения, ты снова что-то задумала, – ладони Адриана соскальзывают ниже. Оттягивая резинки трусиков по бокам, он достигает цели и жестко обхватывает мои ягодицы, нетерпеливо и требовательно сжимая их, и, согревая своими ладонями.

Черт.

Едва ли в голос не всхлипываю от желания ощутить его внутри. Но он не получит меня по-настоящему, пока не прогнетса под мои условия и не выполнит некоторые просьбы.

– Нет никакого подвоха, мистер Батлер. Раз уж ты вынудил меня, и контракт давно подписан, я не против перемирия. Отношений и всё такое. И всех вытекающих из них преимуществ. Для меня, – невинно хлопаю ресничками, тонко намекая Батлеру на возвращение меня в рабочие дела.

– Так вот ты какая, Эмилия Гордеева. Как я и говорил, жадная девочка, которой был неуютен всего лишь бармен. Все это время я был прав, и ты лишь набивала себе цену? – вскидывая одну бровь, Батлер напоминает об обстоятельствах нашей встречи.

Ты кретин, если думаешь, что для меня все происходящее – норма. Но если тебе так угодно, думай, Батлер. Я не знаю, когда ты уже наконец поймешь, что до того, как я тебя встретила, я не то, чтобы ни с кем не спала ради повышения, а вообще не испытывала влечения и мечтала пройтись по саду в одном из моих арт-отелей и гордо сказать самой себе, что всего этого я достигла сама.

Даже такую банальную радость ты у меня отнял. Моя «мечта» мне достанется с привкусом горечи, но я все равно не откажусь от неё. Да даже если бы отказалась, все равно была бы вынуждена плясать под твою дудку ради сестры, Маруси и Марка.

– Возможно, Адриан. Но теперь, когда я внесла в наши отношения немного ясности, я надеюсь, ты подумаешь над возвращением мне моего проекта? Ты же не обидишь свою девочку? – игривым тоном спрашиваю у Адриана, приближаясь к его губам...едва касаюсь их, подразнивая чертовски медленно и нежно.

– Хм, я подумаю. А она точно позволит мне делать, все, что я захочу? – вскрикиваю, ощущая хлесткий удар кожаной ткани по своему бедру. Не больно, но я вздрагиваю от

неожиданности и нервно сглатываю, замечая боковым зрением, что в одной руке Батлер сжимает рукоять флогера. Я засмотрелась в его глаза и даже не заметила, как он отпустил меня и достал из коробки это орудие пыток, что я сама и купила.

– Ах, – сдавленно выдыхаю, прижимаясь к его твердой груди затвердевшими сосками. Судя по судорожному вздоху Батлера, ему чертовски приятно ощущать, когда я лгну к нему. Не хватает ощущение его кожи вплотную к моей – обнаженной, без всяких преград. – В рамках разумного. Не уверена, что готова к двойному проникновению, Ад...

Адриан глухо смеется, аккуратно сталкивая нас лбами. Наши дыхания сплетаются в воздухе, в кабинете становится жарко, как в эпицентре вулкана.

– Думаешь, меня можно загнать в рамки? Так этот проект настолько дорог тебе, что ты явилась в мой кабинет в полуголом виде? Хитро, женщина, ничего не скажешь. Но все ещё недостаточно для того, чтобы заслужить мое милосердие, – угрожающе рычит Батлер, проводя флогером по моему бедру.

Я импровизирую и, поддавшись эмоциям, толкаю его на широкое кожаное кресло. Его брови сдвигаются к переносице, когда я забираюсь на колени Батлера и освобождаю его шею от уз галстука, великолепно натренированное тело от рубашки. Обнажив рельефные мышцы, с наслаждением проведу ладонями по гладкому и сильному торсу, продолжая

смотреть в почерневшие глаза. Черт, он опять это делает. Заставляет меня терять голову и даже жалеть о том, что все, между нами не по-настоящему.

«Тебе страшно, девочка. Думаешь, это будет что-то значить? Что ты захочешь большего, чем просто секс и контракт?»

Нет...не думаю так...не будет. Никогда.

– Думай, как тебе угодно. Я пришла, потому что захотела тебя. Вот и всё, – к моему удивлению, эти слова звучат куда более искренне, чем все, что я сказала ему до них.

Адриан молча проводит большим пальцем по моим губам. Прикрывает глаза на миг, словно наслаждается их мягкостью. Когда Батлер снова открывает глаза, его черты вновь искажает дьявольская маска. Сейчас он не внушает мне страх. Лишь напоминает о том, что видит меня насквозь. И только после этого я ощущаю, как что-то твердое касается моего пульсирующего от мучительной прелюдии клитора.

– Адриан, нет...не так. Только не этой штукой, – умоляю я, когда на мгновение опускаю взгляд и понимаю, что этот мужчина вздумал использовать рукоять флогера вместо вибратора.

– Именно так, детка. Так горячо и грязно. Как ты этого заслуживаешь, – он ведет закругленную часть рукояти вниз, прямо по кружевной ткани, которая только усиливает острые ощущения, и останавливает наконечник у самого входа. Повторяет это движение несколько раз, пока я не начинаю пре-

рывисто выдыхать, ерзая у него на коленях, и, содрогаюсь от возбуждения. Оголяюсь перед ним, словно искрящийся проводок.

К тому времени, когда я не выдерживаю и достаю стоящий колом член из его брюк, Батлер резко притягивает меня ещё ближе к себе. Опуская бралетт так, что ткань начинает болезненно давить на грудь и открывает мужчине отличный обзор на эту часть моего тела. Грудь у меня небольшая и долгое время была центром комплексов, и мне с трудом удается побороть свое смущение при таком ярком дневном свете.

– Такая красивая и аккуратная. Сладкая детка, – добавляет к своей мастерской попытке флогером язык и губы, что поочередно обхватывают мои соски, лаская их так, будто действительно хочет меня съесть.

Мы оба растворяемся в приступе безумия на этом чертовом кресле. Я стараюсь представить, что все происходящее не со мной.

Это не я трахаюсь по контракту, очерняя внутренние принципы Эмилии Гордеевой.

Это некая «детка», игрушка в руках Адриана Батлера.

Черт возьми, мы фактически трахаемся в кабинете, который принадлежал Сергею Львовичу. До чего он меня довел? Как я могу это принять, когда начинаю об этом думать? Я готова умереть от стыда, от одной лишь мысли, что ближайšie полгода меня ждет расстрел, если я не буду угождать Батлеру во всех смыслах. Что за жизнь такая, как на аркане?

Но если отбросить доводы разума, остаются лишь обнаженные инстинкты, которые мы не стесняемся проявлять прямо здесь и сейчас. Мои нежные стоны, заглушены утробным рычанием Батлера.

– Так ты вернешь мне мой проект, Адриан? – тяжело дыша, успеваю спросить я, не переставая вращать бедрами навстречу флогеру, которым он уже давно дразнит меня, отодвинув в сторону ткань трусиков. Я в свою очередь увлеклась его твердым членом, который изучила тыльной? стороной ладони вдоль и поперек, вплоть до каждой вены.

– Понаблюдаю за твоим дальнейшим поведением, детка, – Батлер отбрасывает атрибут из секс-шопа в сторону. В его глазах мелькают одержимые молнии, и в следующее мгновение он уже обхватывает меня за талию и приподнимает. Толкает к своему рабочему столу, чтобы нагнуть над ним за секунду. Пристроиться сзади и, проведя каменным членом между моих ягодиц, наклониться к уху и прошипеть:

– Только не кричи сильно, малышка. Секретарша услышит. Если ты вернешься к проекту, все будут знать, как именно ты уговорила меня изменить решение и каким местом доказала свою профпригодность, – ухмыляется Адриан, заставляя меня онеметь от подобных слов и вновь воспылать к нему лютой ненавистью. Пусть говорит всякое дерьмо чаще. Это охренеть, как отрезвляет меня в подобные моменты страсти и спускает с небес на землю.

Адриан замирает у входа, заставляя меня судорожно вдох-

нуть и закусить губу в ожидании...

Как вдруг происходит вполне ожидаемая в офисе вещь: ручка двери кабинета резко поворачивается с другой стороны, но, к счастью, она не открывается, потому что я все-таки додумалась закрыть её на замок.

– Адриан? Ты там вздремнуть решил? У нас встреча через полчаса с немцами. Чем ты там таким занят, что не отвечаешь на срочные звонки? – мужской посторонний голос заставляет меня вздрогнуть и порывисто дернуться в железной хватке Батлера. Черт, черт, черт. Позорище.

– Гиббс... – разочарованно стонет Адриан, до боли сжимаемая мои бедра. Поаккуратней, мерзавец. Только попробуй оставить на них синяки. Снова. Мне подсобки хватило. – Как обычно на самом интересном. Эми, мне нужно идти. Не знаю, как долго выдержу в таком состоянии, – признается раздраженным шепотом Батлер, обхватив мочку моего уха губами, но лишь на мгновение.

– Детали твоего возвращения на работу обсудим дома. Возможно, я пойду тебе навстречу. Если ты будешь продолжать в том же духе, – когда я разворачиваюсь к Батлеру, он уже ныряет обратно в свою рубашку.

– Адриан, время! Опаздывать нельзя, ты и сам понимаешь, – продолжает долбиться Гиббс.

– Я надеюсь, ты решила вопрос с Демидовым? – Адриан слегка обхватывает меня за шею, когда я пытаюсь устоять на дрожащих ногах, завязываю обратно поясок своего тренча.

– Ещё нет, – нервно бросаю, отводя взор.

– Почему? – лицо Батлера каменеет за секунду. Вот, о чем я говорила. Любое неповиновение, и он уже вновь смотрит на меня, как будто я пустое место. Лишь подпись на бумажке по оказанию услуг.

– Я займусь этим вопросом сегодня же, – бурчу себе под нос.

– Злая и неудовлетворенная детка, – самодовольная улыбка кривит его чувственные губы.

– Можно подумать, ты удовлетворен, – парирую я, возводя взгляд к потолку.

– Нет. Но мне нравится, когда ты злишься, горячка. Этим и зацепила. Никогда не забуду, как ты лягалась в подсобке, – признается Адриан и вдруг обрушивает на мои губы жесткий, собственнический поцелуй, забирающий весь запас кислорода из моих легких.

– Уйдешь через лифт, Эмили, – Адриан кивает не в сторону двери, а в сторону личного лифта, на котором генеральный директор может подниматься и опускаться в свой кабинет прямо с парковки. Дает мне ключ от него, открывая тумбочку. Надо же, какой джентльмен. Я впечатлена. – А теперь беги, детка. До вечера.

– Адриан, – окликаю я, в тот момент, когда он замирает у входной двери, а я у распахнувшихся створок лифта. – Пожалуйста, отзови Самойлову от проекта. И очень тебя прошу... *никого, кроме меня*, – надеюсь, он понимает, что я имею

в виду. Не трахай, мать твою, никого кроме меня во время действия контракта. Произнести это вслух чертовски трудно. Мне страшно даже подумать о том, что Адриан имеет на неделе нескольких женщин.

Во-первых, это нехило бьет по самооценке, как бы плевать мне на него ни было.

Во-вторых, это просто отвратительно. Знать, что тот, кто насильно пихает свой член в тебя, ещё и регулярно пихает его в другую.

– Ревнуешь? – расплывается в лукавой улыбке Батлер.

– Ты *мой* на эти полгода. Прошу тебя, Адриан. Никаких других женщин. Прояви уважение. Это мое здоровье, в первую очередь. Ты можешь сколько угодно заявлять о том, что трахаешься с презервативами, но и они рвутся, и вообще...

– Признайся, что ты просто ревнуешь, детка, – самонадеянно настаивает Батлер.

– Ну, тешь себя этой иллюзией. Но быть может, и немного ревную. Как знать, мистер Батлер, – бросаю я и исчезаю в лифте. Последнее, что я слышу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.